

университетская ЖИЗНЬ

ОРГАН
СОВЕТА
УНИВЕРСИТЕТА

Газета основана в 1972 г.

№ 11 — 12 (537 — 538) 2 октября 1991 г.

Цена 1 коп.

ДНЕВНИК «УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЖИЗНИ»

■ Прошлую неделю университет жил одним радостным событием — поголовным получением неожидаемо большой премии: в размере трех месячных окладов.

■ С некоторым опозданием присланы в университет Указы Б.Н. Ельцина, изданные в период 19—21 августа. Предлагается довести их до сведения коллективов и провести соответствующую разъяснительную работу. Указы правильные, и кто из нас был в те дни не на стороне Ельцина? Но вот теперь студенты говорят: “Зачем было делать государственным Российский флаг, если при этом повсюду идет распродажа и раздаривание земель”?

Действительно, Китай “мирно” рассчитывает распространить свое влияние в Приамурье. Финляндия “мирно” поднимает вопрос о Карельском перешейке. Япония мы сами предлагаем Курилы, а там и Дальний Восток. Разъяснил бы кто-нибудь это...

Но к возможным разъяснениям студенты (в частности, физики) тоже относятся без особого доверия: “разъяснениями прикрывается неспособность руководства что-либо сделать или неприкрытое проведение политики не в интересах страны”. Как пример, приводят и такой “местный”: в Красноярске, отвратительно работает

городской транспорт. “Красноярская-тотранс” в газете “Красноярский рабочий” объясняет это отсутствием запчастей для “Икарусов”, за которые теперь Венгрия требует валюту. При этом в том же номере газеты (от 25 сентября), но на последней странице печатается объявление, что некая организация готова ремонтировать “Икарусы” (наверное, не за валюту). Что же намерены делать наши руководители? — Искать валюту, конечно. Да еще закупить у Венгрии 150 автобусов. Вместо того, чтобы на будущее расстаться с партнером, который так себя ставит в трудное для нас время.

ОТ РЕДАКЦИИ: похоже, поиском валюты у нас все увлеклись и даже начинают уважать партнеров, требующих за свой товар доллары (хотя бы это был товар из нашей Средней Азии).

Советуем прочитать в связи с этим, как истощает и тратит экономику любой страны, а особенно находящуюся в инфляции, валютный рынок, — статья “Черный кабинет”, журнал “Наш современник”, N 7, 1991.

■ Профком студентов наконец получил ожидаемые с весны деньги на питание — 26 тысяч — для плохо обеспеченных студентов и студентов — сирот. Таких в спи-

ске профкома около 300 человек, и неизвестно еще сколько среди первокурсников. Всем им будет оказана разовая материальная помощь, — как вы понимаете, небольшая, меньше ста рублей.

■ Ученый Совет, состоявшийся в понедельник, рассмотрел ряд вопросов.

При утверждении учебных планов по специальностям “химия” и “международные экономические отношения” было высказано много критических замечаний. Например, учебный план химиков содержит проблемы в курсах по организации производства, созданию безотходных производств, по охране окружающей среды (даже у юристов есть курс по экологии, а у химиков нет по истории и методологии науки; МОО предусматривает соотношение лекций и практических занятий 50 на 50 процентов, а жизнь требует преобладания практики, как и преимущественного изучения восточных языков — китайского, японского, корейского — а не западноевропейских).

Было, правда, высказано и мнение, что факультеты сами должны решать, по каким планам учить, с учетом того, чтобы выпускники были распределены. Но с этим вряд ли можно согласиться. Так факультеты начнут выпускать узких специалистов, становясь на уровень технических вузов, — и тогда прощай университет.

Однако и традиционное обсужде-

ние учебных планов: по количеству часов, по наименованию предметов — конечно, не может удовлетворить. Действительно, нужны эксперименты, и это задача методсовета университета.

■ Создана новая кафедра — “Перспективные образовательные технологии”. Она выросла из опыта работы вокруг Школы космонавтики. Среди целей, которые ставит кафедра, — подготовка кадров для поиска талантливейшей молодежи, создание образовательной среды, прием специалистов на стажировки, вхождение самостоятельной структурной единицей в Университет народов Европы и др. Характеризуя уже имеющиеся результаты работы, которую будет продолжать и развивать кафедра, Н.Н. Носков прочел несколько выдержек-оценок из статьи в японском журнале, где рассказывалось о последней летней Школе космонавтики: “там читались курсы на уровне нашего университета”, “на 70 мест — школа имела 700 заявок”, “можно удивляться, с каким энтузиазмом и мастерством университет провел это мероприятие”... Лестные отзывы.

Созданная кафедра будет шагом к дальнейшей интеграции с Институтом космической техники. Полтора

года назад было создано межвузовское инженерное отделение, где учатся по двойной программе на специальность инженер-физик. Кафедра “Перспективные образовательные технологии” также межвузовская.

■ * Утверждены новые размеры именных стипендий. Прежние: Ленинская — 190 рублей, стипендия Совета университета — 150 р. — стали перекрываться обычными повышенными стипендиями. Для Ленинской стипендии установлен размер — 240 рублей, для стипендии Совета университета — 200 р. У нас 11 именных стипендиатов. (Кстати, вопрос о наименовании Ленинской стипендии едва не окончился упразднением этого наименования: вместо “Ленинской” — стипендии 1-й категории. Оказывается, это возможно, потому что давно решается не централизованно, а местно. Но, побалансировав на этой грани “менять/не менять” название, Совет вернулся в состояние покоя: “А почему не оставить Ленинскую?”

■ Установлены стипендии аспирантам — 300 рублей.

■ Для лучших учеников базовой средней школы N 106 выделено 6 стипендий по 30 рублей.

ПЛАТИТЕ — И УЧИТЕСЬ

В этом учебном году на факультеты университета набраны платные группы обучения. Кратко о том, как обстоят дела на юридическом факультете, нам рассказал декан А.Ф. МИЦКЕВИЧ.

— Образована группа в 20 человек. Плата за первый курс обучения — 6 тысяч 374 рубля. Каждый год эта сумма будет пересчитываться соответственно состоянию экономики, рубля. Речь идет об абитуриентах, направленных к нам предприятиями, а не о частных взносах за обучение. Эти предприятия — и промышленные гиганты, как Норильский горно-металлургический комбинат, и малые предприятия, кооперативы. Некоторые студенты, набравшие необходимое количество баллов, были зачислены на плановые места. Но характерно, что большинство предприятий не отказались платить за своих студентов (восемь человек; договор с этими предприятиями стал факультативным) — это говорит о серьезности намерений заказчиков. Лишь одно предприятие отказалось платить: “Все равно зачислен”. Известно — хотели, видимо, просто протолкнуть человека, не берусь судить.

На первом курсе обучение будет по большей части аналогично с обычными группами, т.е. идет общеобразовательный курс. А дальше будем, вероятно, индивидуализировать обучение для каждого такого студента. В данном случае мы уже не будем ограничены нормативами Гособразования и тем более — каждый студент — это “спецзаказ” какого-либо предприятия.

Многие наши преподаватели (талантливые люди с жилкой предпринимчивости) стараются подрабатывать “на стороне”; так как оклады — это даже не прожиточный минимум. Сейчас у них появляется возможность хорошо зарабатывать в стенах родного факультета.

На нашем факультете, как ни на каком другом, реально обучается большее количество студентов, чем должно быть по набору с учетом естественного отсева (на заочном, например, вместо 600—800). Все стараются различными способами удержаться на факультете и получить популярное юридическое образование, вернее — диплом. И нам приходилось держать много “болтающихся” студентов. В этом смысле платное обучение во благо — теперь мы смело будем отсеивать нерадивых, говоря им: “На ваши места мы берем платных студентов”.

Пока система платного образования отработывается — ее основные моменты — это только наши планы. Как они будут реализовываться — станет ясно со временем. Но в том, что платное образование будет способствовать выпуску качественных специалистов, мы уже сейчас абсолютно уверены.

Интервью взяла А.Пархоменко.

«К НАМ ЕДЕТ РЕВИЗОР»

В ноябре в КГУ будет проведена государственная аттестация. Приедет комиссия из 15 человек, привезет контрольные работы для студентов и будет проверять уровень их знаний (все курсы, исключая первый). К приезду комиссии вуз должен провести самостоятельный анализ факультетов и представить свои результаты. Поэтому все факультеты сейчас приступили к разработке своих вариантов контрольных и к проведению такого анализа. Готовьтесь, товарищи студенты, психологически и содержательно, к проверке ваших знаний.

О проблемах русской культуры читайте на стр. 3.

ОСНОВЫ БОРЬБЫ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ РОССИЮ

4. Что дало России православное христианство

Национальная духовная культура творится из поколения в поколение не сознательной мыслью и не произволом, а целостным, длительным и вдохновенным напряжением всего человеческого существа; и прежде всего, *инстинктом и бессознательными, ночными силами души*. Эти таинственные силы души способны к духовному творчеству только тогда, если они озарены, облагорожены, оформлены и воспитаны *религиозной верой*. История не знает культурно-творческого и духовно-великого народа, пребывающего в безбожии. Самые последние дикари имеют свою веру. Впадая в безверие, народы разлагались и гибли. Понятно, что от совершенства религии зависит высота национальной культуры.

Россия была искони страной Православного Христианства. Ее творчески ведущее национально-языковое ядро всегда исповедовало Православную Веру*. Вот почему дух Православия всегда определял и ныне определяет столь многое и глубокое в строении русско-национального творческого акта. Этими дарами Православия в течение столетий жили, просвещались и спасались все русские люди, все граждане Российской Империи, — и те, которые о них забывали, и те, которые их не замечали, от них отрекались или даже их поносили; и граждане, принадлежавшие к инославным исповеданиям или народным племенам; и другие европейские народы за пределами России.

Для исчерпывающего описания этих даров понадобилось бы целое историческое исследование. Я могу указать на них лишь кратким исчислением.

1) Все основное содержание христианского откровения Россия получила от православного востока и в форме Православия, на греческом и славянском языке. «Великий духовный и политический переворот нашей планеты есть христианство. В этой священной стихии исчез и обновился мир» (Пушкин). Эту священную стихию — крещения и обложения во Христа Сына Божия — русский народ переживал в Православии. Оно было для нас тем, чем оно было для западных народов до разделения церквей; оно давало им то, что они впоследствии утратили, а мы сохранили; за этим утраченным духом они начинают ныне обращаться к нам, потрясенные мученичеством Православной Церкви в России.

2) Православие положило в основу человеческого существа *жизнь сердца* (чувства, любви) и исходящего из сердца созерцания (видения, воображения). В этом его глубочайшее отличие от католицизма, ведущего веру от *воли к рассудку*; — от протестантизма, ведущего веру от *разума к воле*. Это отличие, тысячу лет определявшее русскую душу, остается навеки; никакая «уния», никакое «католичество восточного обряда», никакое протестантское миссионерство — не передает православному душу. Весь русский дух и уклад оправданы. Вот почему — когда русский народ творит, то он ищет *увидеть и изобразить любимое*. Это основная форма русского национального бытия и творчества. Она выражена Православием и закреплена славянством и природой России.

3) В нравственной области это дало русскому народу живое и глубокое *чувство совести*, мечту о праведности и святости, верное осознание греха, дар обновляющего покаяния, идею аскетического очищения, острое чувство «правды» и «кривды», добра и зла.

4) Отсюда же столь характерный для русского народа *дух милосердия* и всенародного, бессословного и сверхнационального *братства*, сочувствия к бедному, слабому, больному, угнетенному и даже преступнику. Отсюда наши нищелюбивые монастыри и Государи; отсюда наши богадельни, больницы и клиники, создававшиеся на частные пожертвования.

5) Православие воспитывало в русском народе тот *дух жертвенности, служения, терпения и верности*, без которого Россия никогда не отстоялась бы от всех своих врагов и не построила бы своего земного жилища. Русские люди в течение всей своей истории учились строить Россию «целованием Креста» и почерпнуть нравственную силу в молитве. *Дар молитвы есть лучший дар Православия*.

6) Православие утвердило религиозную веру на *свободе* и на *искренности*, связав их воедино; этот дух оно сообщило и русской душе и русской культуре. Православное миссионерство стремилось приводить людей «на крещение» — «любовью», а никак не страхом. Именно отсюда в истории России этот дух религиозной и национальной терпимости, который инославные и иноверные граждане России оценили по достоинству лишь после революционных гонений на веру.

7) Православие несло русскому народу все дары христианского *правосознания* — волю к миру, братству, справедливости, лояльности и солидарности; чувство достоинства и ранга; способность к самообладанию и взаимному уважению, словом, — все то, что может приблизить государство к заветам Христа.

8) Православие вскормило в России чувство *ответственности* гражданина, чиновника и Царя перед Богом, и прежде всего упорило идею призванного, помазанного и Богу служащего монарха. Благодаря этому тиранические государи были в истории России сущим исключением. Все гуманные реформы в русской истории были навеяны или подсказаны Православием.

9) Русское Православие верно и мудро разрешило труднейшее задание, с которым почти никогда не справлялась западная Европа, — найти правильное соотношение между *церковью и светской властью***, взаимное поддержание, при взаимной лояльности и взаимном непосвящении.

10) Православная монастырская культура дала России не только *сонм праведников*. Она дала ей ее летописи, т.е. положила начало *русской историографии и русскому национальному самосознанию*. Пушкин выражает это так: «Мы обязаны монахам нашей историей, следственно и просвещением». Нельзя забывать, что Православная вера долго считалась в России истинным критерием «русскости».

11) Православное учение о бессмертии личной души***, о повиновении высшим властям за совесть, о христианском терпении и об отдаче жизни «за други своя» — дало *русской армии* все источники ее рыцарства, лично-бесстрашного, беззаветного послушного и всепреодолевающего духа, развернутого в ее исторических войнах и особенно в учении и в практике А.В.Суворова, и не раз признавшегося *неприятельскими полководцами* (Фридрихом Великим, Наполеоном и др.)

12) Все русское *искусство* изшло из православной веры, искони питывая в себя ее дух — дух сердечного созерцания, молитвенного парения, свободной искренности и духовной ответственности. Русская живопись пошла от иконы; русская музыка овевана церковным песнопением; русская архитектура пошла от храмового и монастырского зодчества; русский театр зародился от догматических «действ» на религиозные темы; русская литература пошла от церкви и монашества.

Все ли здесь исчислено? Все ли упомянуто? Нет. Здесь еще не сказано о православном старчестве, о православном паломничестве, о значении церковно-славянского языка, о православной школе, о православной философии. Но всего здесь и нельзя исчерпать.

Все это и дало Пушкину основание установить незыблемую истину: «Греческое вероисповедание, отдельное от всех прочих, дает нам особенный национальный характер».

Таково значение Православного Христианства в русской истории. Вот чем объясняются те лютые, исторически неслыханные гонения на Православие, которые оно претерпевает ныне от коммунистов. Большевики поняли, что

Иван ИЛЬН

корни русского христианства, русского национального духа, русской чести и совести, русского государственного единства, русской семьи и русского правосознания — заложены именно в православной вере, поэтому они пытаются искоренить ее. В борьбе с этими попытками русский народ и православная церковь выдвинули целые сонмы исповедников, мучеников и священномучеников; и в то же время возродили религиозную жизнь эпохи катакомб, — всюду, в лесах, в оврагах, в селах и городах. За двадцать лет русский народ научился сосредоточиваться в молчании, очищать и закалять свою душу перед лицом смерти, молиться шепотом, организовывать церковную жизнь в гонениях и закреплять ее в тайне и тишине. Закладывается фундамент новой России; она будет строиться на священной крови и на молитвенных слезах.

И ныне, после двадцати лет гонений, коммунисты должны были признать (зимой 1937 г.), что одна треть городских жителей и две трети сельского населения продолжают открыто верить в Бога. А сколько из остальных веруют и *молятся втайне*?

Гонения пробуждают в русском народе новую веру, полную новой силы и нового духа. Страдающие сердца восстанавливают свое исконно-древнее религиозное созерцание. И Россия не только не уйдет от Православия, как надеются ее враги на западе, но укрепитесь в священных основах своего исторического бытия.

Последствия революции преодолеют ее причины.

5. Творческие уроки русской истории.

Для того, чтобы увидеть будущую Россию и верно пойти ей навстречу, мы должны глубоко вдуматься и вчувствоваться в русское историческое развитие, как бы подслушать *законы и формы русского национального бытия* и сделать соответствующие выводы. Эти выводы будут приблизительно таковы.

1. Для того, чтобы русская жизнь духовно цвела, вера должна быть в России свободна****, а церковь — не подчинена государственной власти. Только свободная вера искренна; только искренная вера цельна и сильна; только цельная и сильная вера воспитывает людей и вдохновляет их творчество.

2. Для того, чтобы религиозно воспитать народ, христианская церковь должна преодолеть в себе склонность к сентиментальному непротивленчеству и преклонение перед западным богословием. Православная церковь, строившая Россию, была миропримемлюща и национальна; она не отвергала государства и блюла верные и мудрые пути *восточного православия*.

3. Русский народ справится с историческим бременем и опасностями только тогда, если это бремя будет несомо всеми. Все русские люди должны быть вовлечены в судьбу и в борьбу своего отечества. Это участие совсем не должно выражаться непременно в «демократических» «голосованиях», в которых обычно своекорыстные люди противогосударственной отвечают на непонятные вопросы. Это участие должно выражаться во внутреннем отношении к России и в вытекающих из него организованных действиях. Каждый русский человек должен *любить свою родину*, видеть сердцем и волею ее пути, принимать правосознанием ее законы и ее власть и искать жертвенного служителя России на законных путях. Задача власти — открывать и подсказывать эти пути всем гражданам. В этом основная задача будущего русского государственного устройства.

4. Государство совсем не есть сочетание насилия и коварства, свирепости и обмана. Корень его жизни *внутри* человека: в его *правосознании*. Поэтому в душах должно воспитываться от малых лет и на протяжении всей жизни здоровое правосознание, приемлющее за *совесть* правопорядок, законы и власть. Правосознание есть крепчайший цемент государства, источник его силы и расцвета.

5. Россия будет творить свою культуру и цвести только тогда, если в русских людях сложился сильный, духовный и дисциплинированный характер. Бесхарактерная Россия будет подкуплена, обманута, разложена и завоевана другими народами. Русскому человеку необходимы — закон, мера и форма. Его величайшая опасность — *разнузданность и всемерение*.

6. Никакое государство не может строиться без жертвенности. К России, с ее опасностями и затруднениями, это относится с особенной силой. Но это распределение жертв между сословиями и классами должно быть *равномерным, посильным и братским*. Абсолютная справедливость неосуществима; но у всех граждан должна быть живая уверенность, что справедливость ищется искренно, всенародно и правительственно.

7. Россия многонациональна и многоисповедна. Без взаимного братского признания и уважения, без культурной автономии и терпимости Россия не сможет объединиться и окрепнуть.

8. Русский человек даровит и предприимчив. Его творческая инициатива должна быть не скована, а освобождена и поощрена. Достаточно вспомнить историю русской колонизации; историю русского казачества; историю русской торговли; введение подушной подати Петром Великим, развязавшее на сто лет запашку земли; земельную реформу Столыпина...

9. Россия при ее объеме и составе не будет существовать под слабой государственной властью; чем бы эта слабость ни вызывалась: безволием правителя, противодействием партий или международной зависимостью. Русская государственная власть или будет сильной, или ее не будет вовсе. Но эта власть должна быть в то же время — не бюрократической, не централизованной, не далекой от населения и не грубонасиленной. Она должна быть ответственной и творческой; с дальновидностью, большой идеей, с чистыми руками и с жертвенным служением.

10. Россия искони велась и строилась своими законными монархами. Ее история отражает республиканскую форму *два раза* — московская «семибоярщина» в эпоху Смуты (1609—1612) и современное нам революционное бедствие (1917—1938?). Это означает, что *Россия становилась республикой только в периоды разложения и провала*. Русская политика велась князьями и государями в период домонгольского киевского расцвета, в эпоху татар и освобождения от них, в эпоху возвышения Москвы, в эпоху возвышения Петербурга, в эпоху имперского и императорского объединения России, в эпоху освобождения крестьян и предреволюционного роста. Это историческое сопоставление говорит само за себя.

11. Историческая задача верховной власти в России была и будет всегда одна и та же: властно внушаемая сверху солидаризация всего народа вопреки сословному и классовому делению; организация России в *духе братской корпорации* и в то же время в *форме отеческого учреждения*; патристическое объединение русских людей и народностей на основах веры в Бога, верности, чести, служения и жертвенности, при постоянном привлечении творчески сильных и идейно-талантливых людей снизу.

12. Россия может быть сильна и свободна только тогда, когда духовно и государственно на высоте ее ведущий слой (духовенство, офицерство, чиновничество, интеллигенция). Крушение ведущего слоя означает всегда крушение здоровой государственности и распад страны. Так всегда было, так всегда и будет.

13. России необходимо, чтобы ее *средний слой* был многочислен, состоятелен, патристичен и организован. России необходимо, чтобы ее *крестьянство* владело землей на праве частной собственности; чтобы оно имело гражданское самоуправление; чтобы оно вело интенсивное хозяйство. России необходимо, чтобы ее *рабочее сословие* было братски поставлено в достойные — духовные, материальные, жилищные, оседлые и семейные условия жизни.

14. Жизнь России требует, чтобы все стояли за каждого, а один за всех; чтобы правительство и армия были неотрывны от народа, а народ от них; чтобы национальный инстинкт самосохранения чувствовал себя духовно правым и религиозно благословленным.

Таковы творческие уроки русской истории.

(Продолжение следует.)

* См. напр., статистические данные Д.Менделеева. К познанию России. Ст.36-41, 48-48. К началу XX века Россия насчитывала около 66% православного населения, около 17% неправославных христиан (около 5 миллионов евреев и около 14 млн. тюрко-татарских народов).

** Имеется в виду допетровская Россия.

*** Утраченное в современном протестантизме, толкующем «вечную жизнь» не в смысле бессмертия души, которая признается смертной.

**** Это не относится к учениям сатанинским, противогосударственным и противогосударственным.

(Продолжение.
Начало в № 9—10.)

Истинное отношение сегодняшней интеллигенции к религии и вере — нам осталось рассмотреть этот вопрос.

Для понимания очень важно напомнить: игра построена так, что дает возможность проявить себя ничуть не меньше, чем в жизни, а наоборот: под сильным психологическим прессом выдавливается из человека все, на что он способен. Поэтому игра — концентрированная жизнь, усиленная. И если даже в таких условиях подвиг не совершен, то в жизни его тоже не совершить.

По поводу веры на игре (а значит и в культуре) произошло следующее — верующие ушли из своих групп, видя неудовлетворительность для себя того, как развивается там работа. Существенное для них не обсуждалось, и они решили, что, может быть, соединившись, смогут произнести это существенное, и оно для всех остальных тоже окажется важным.

(Окончание. Начало в №9-10.)

«ТЫ РУКОВОДСТВУЙСЯ БОГОМ» (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИГРЫ «ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»)

Нельзя сказать, чтобы до этого они пытались пробиться, достучаться в своих группах и повести речь о том, что для них единственно важно и уже найдено. Они видели, что область веры не востребуется, ей нет места, но они по привычке только безразлично поддерживали занимательный разговор, зная, что сердца он не питает, а оставляет пустым. И вот неожиданно им пришлось совершить «исход», отмежеваться. Выделение, таким образом, не было потребностью, оно было фатально и произошло так.

Говорил доктор химических наук П.В.Поляков, профессор КИИМа: «Каково наше общество в тенденциях? Общество воров и негодяев или нормальных людей? В тенденциях общество производит впечатление больного, который ходит под себя. Мы слепые, которые ведут слепых... Вот если бы здесь были люди верующие. Для них все яснее, они смотрят на мир радостнее и спокойнее, они бы, наверное, сказали нам нужное слово».

А так как верующие там были, то они и сказали сами себе: вот же мы, мы есть среди вас. Значит, от нас ждут поступка, ждут слова, может быть, мы сможем сказать... («Что» сказать — в общем, не так уж важно. Все знают, что скажут верующие — что надо верить в Бога, работать Ему и слушать Его, — и Он поведет и укрепит... Важно было, «какие» они — должны быть не такие, как мы. И важно, «как» скажут).

Что это стало событием или по крайней мере обозначило совершившийся факт в культуре — само по себе уже не маловажно. Верующие встали отдельно. Они как бы говорили этим: смотрите, мы стоим отдельно. Поймите, как это серьезно — что в вашей

культуре, в вашей интеллигенции вера существует отдельно. Это был совершившийся факт — факт отхода верующих от мира сего — не так очевидный в жизни, но неизбежный и потому случившийся на игре.

Самопроявление группы «Вера» — или части верующих в нашем обществе — создало возможность выразить к ним отношение. Отношение оказалось недоверчивое и настороженное. Чего захотят эти люди? Смутные представления о фанатизме верующих, об «одурманивании ими мозгов» оказались живучи. Правильно даже сказать, что отношение было уже готовым. Как нынешние «силы мира сего», как держатели власти — профессионалы в науке, в культуре, в образовании не собирались пускать веру дальше области, которую они ей отводили. И когда выяснилось, что из соображений веры ученый может и должен отказаться от разработки какой-либо проблемы (как антигуманной, например), этого оказалось достаточно, чтобы увидеть, что вера как была, так и осталась «реакционной». «Так вера претендует на универсальный регулятор! Вы занимаете позицию сверхнауки; вы для нас занимаете идеологическую позицию и лишаете науку свободы». «Идите и ищите свое место. Для меня вы люди непонятные и ненужные».

Следя за социальными действиями верующих, им оставляют для них ограниченную область: руководство верующих в своей личной жизни, а в остальном — любить, терпеть, примирять, милосердствовать. Хотеть же, чтобы все общество руководствовалось Богом — насилие. «Ты руководишься Богом, а у меня свой бог — наука». (Понятно, поэтому, почему

верующие асоциальны на фоне того, что все люди хотят построить лучшее общество... на разумных началах. — У верующих иные начала, про которые им сразу говорят, что руководствоваться ими не собираются).

Поэтому в глубине своей интеллигенция знает пропасть, которая разводит ее с верой. Интеллигенция хочет сама попробовать решить задачу исцеления общества. На веру она ставку не делает и поддерживать ее не будет — пусть та тоже сама бьется. Задача у них не общая. Для интеллигенции все еще важно не исцелить, а именно «своими средствами», «самой», она сделала ставку на себя. А если не так, то ей «неинтересно». Все это, как видим, предметы веры, только разной: в одном случае в Бога, в другом — в себя и в социальный прогресс.

Размежевание произошло, и в виду слабой позиции веры о ней даже не побеспокоились, как о противнике или союзнике, а представили самой искать себе место в социальных структурах, если хочет. «Все равно через 200 лет вас не будет».

Отметая веру, интеллигенция «пнула» и культуру, и этим показала и истинную цену своей заинтересованности в ней, и свое непонимание ее. Культура основывается на вере. Вся русская культура проникнута православием, вся на нем строится, им определяется. Сделать из веры не основание, а только отвести ей какое-то «место» — значит перевернуть культуру, извратить и подменить ту, что была, на другую. На какую, позвольте спросить? Что за культура после этого останется? Культура, кричащая своими разнонаправленными позывами, культура, которая вырвалась из подчинения и ею никто не владе-

ет, культура Вавилона, Содомы и Гоморы. Пусть войдет в ее тело легион бесов, и пусть она несется, как стадо свиней, и упадет в бездну, так?

Отводить вере «место», включать ее только как элемент — это значит не признавать за ней единственной власти над областью духовного (потому что дух — это Бог, то, что принадлежит Богу, область божьего) и не признавать за духовным определяющего значения в культуре. Что же это за культура, если духу там отводится «свое место»? — самоуверенная и циничная.

Из результатов игры виден и еще один достаточно грустный для нашей жизни итог, — как слаб и ничтожен в обществе, слой верующих, как они почти ничего еще не значат.

Группа веры составила такими представителями: один — догматичный православный, один — православный не догматичный. Один буддист (!), один неверующий!!!, но тянущийся к церкви и почитающий ее, и два атеиста. Из двух последних один, оставаясь атеистом, хочет открыть при парке воскресную школу, другой предложил себя как объект для религиозной пропаганды («агитируйте меня»). Вот вам состояние веры в нашей стране.

От имени веры в основном выступал буддист (тоже грустно в православной стране). Ему предложили не говорить, а «явить любовь» («Совершите акт откровения, чтобы этот подвиг вокруг вас всех собрал», «явите дух», «сотворите чудо»). Буддист согласился, что требование справедливо, и он подумает.

И все же в словах «я верю» заключается то, что «я вас всех люблю». Но этого наши изверившиеся люди пока не слышат.

В.ЧЕЛАЗНОВА

ИЗ АРХИВА КАФЕДРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

Поучение — вещь утомительная. Нужно ли нам «поучаться»? Мы не приемлем этого от случайного встречного, однако именно этого ищем, когда идем к кому-то за советом. И хорошо, если в ответ звучит истинное «поучение». Может быть, у нас ложная установка, когда сам факт поучения вызывает неприязнь? Поучение — не что-то однозначное, это древняя традиция передачи опыта, когда опыт передавался не письменно и не машинно, а из уст в уста, от человека к человеку, ж и в ы м словом. Если в советской истории монополию «поучать» присвоили себе идеологические номенклатурщики, то это только их свойство извращать смысл всего, за что бы они не взялись.

В учебное заведение приходят именно для того, чтобы научиться. Поэтому предлагаемая публикация нам кажется не бесполезной. Она рассказывает об одном из жанров речевого общения — поучении.

ТИПЫ ПОУЧЕНИЙ.

Из всех сфер общения поучения, по-видимому, не встречаются в трех: научной, деловой и официальной (по крайней мере там, где мы имеем дело с собственно научным, собственно деловым и собственно официальным общением).

Основная сфера существования — бытовая; есть они в публицистическом и идеологическом общении, а также в художественной литературе. Одними из основных являются поучительные жанры в сфере сакрального общения. Чрезвычайно располагает к поучениям общение педагогическое.

Толковые словари предлагают целый ряд наименований для поучительных высказываний: поучение, нравоучение, наставление, назидание, проповедь, заповедь, завет, наказ, нотация, совет и др.

Поучение, как и любой другой императивный жанр, ориентирован на будущее, так как только в будущем может быть достигнут перлюстрируемый эффект. Но часто в нем присутствует связь и с коммуникативным прошлым. Для нотации отсылка к прошлому обязательна: в прошлом адресат совершил поступок, который ав-

НУЖДАЕМСЯ ЛИ МЫ В ПОУЧЕНИЯХ?

тором нотации оценивается отрицательно. Это служит поводом и исходным пунктом высказывания.

Нотации свойственна категоричность. Она отличается разговорным, сниженным, несколько фамильярным характером.

В противоположность нотации *наказ* и *завет* принципиально связаны не с прошлым, а с будущим адресата. Произносятся они в особых случаях. Наказ — перед вступлением адресата в какую-либо новую область деятельности (например, сын уходит в армию, дочь выходит замуж). Завет — когда автор навсегда оставляет дело, которое будет продолжать адресат, когда автор и адресат навсегда расстаются, в том числе когда автор умирает. Все эти ситуации рубежа, за которым адресату предстоит действовать самостоятельно, автор в течение некоторого времени или уже никогда не сможет ему помочь.

В отличие от нотации эти типы высказываний более высокие, исполненные внутренней значительности. Но они также предполагают достаточно близкие личные связи между авто-

ром и адресатом, поэтому сфера их бытования та же, что и у нотации. В наказе адресату наказывается (завещается), как жить, каким быть; в завете — что-то сделать. Первое относится к поучениям, второе нет.

И нотация, и наказ, и завет отличаются еще одним признаком: это жанры инициативные. Импульс всегда исходит от говорящего.

Публицистическое общение осуществляется в виде массовой коммуникации, поэтому адресатом публицистических поучений бывает не определенный человек, а неопределенный, любой: читатель, слушатель, зритель.

всем языкам «длительном и сложном процессе выталкивания чужого священного слова и вообще священного и авторитарного слова с его непрекращаемостью, безусловностью, безоговорочностью». «В процессе борьбы с этим словом и выталкивания его (с помощью пародийных антигет) и формировались новые языки». «Ирония вошла во все языки нового времени». «Речевые субъекты высоких, вещающих жанров — жрецы, пророки, судьи, вожди, патриархальные отцы и т.п. — ушли из жизни».

Поучение первоначально и было таким серьезным, священным словом, и сакральное общение — единствен-

как цель, как свойство присуще литературе вообще. Общим местом стали суждения о гиперморализме, дидактизме русской литературы. Но это свойство и всей русской культуры, в которой существует традиция такого отношения к художественному слову, такого прочтения его, таких требований к литературе, «Весь тот лютый утилитаризм, вся базаровщина — только утверждение и требование высоты, как первоосновы жизни — только русское лицо высоты. Наш утилитаризм — то, что в пользу духу. Наша «польза» — только совесть. Россия, к ее чести, вернее к чести ее совести... всегда подходила к писателям, вернее: всегда ходила к писателям — как мужик к царю — за правдой...» (М.Цветаева).

На границе художественной и нехудожественной литературы находится еще один тип текстов, которые могут быть отнесены к поучительным — различные собрания афоризмов, сентенций, пословиц, изречений. «Афористика — поистине наука о жизни, афоризмы могут указать человеку жизненный путь, утешить в горе, мобилизовать волю на борьбу с препятствиями. Воспитательная роль афоризмов неоспорима: они расширяют мир духовных запросов людей и формируют их моральные убеждения... И поучение происходит не механически: афоризмы в силу своей структурной особенности — лаконичности — побуждают читателя к собственному размышлению, являясь своеобразным катализатором мысли...» «Сильные, короткие выражения много содействовали улучшению жизни», — говорил Цицерон. (Н.Т.Федоренко, Л.И.Сокольская. Афористика)

(ОКОНЧАНИЕ НА 4-Й СТР.)

М.М.Бахтин писал о свойственном

Так или иначе, поучительность

(ОКОНЧАНИЕ.
НАЧАЛО НА 3-Й СТР.)

НУЖДАЕМСЯ ЛИ МЫ В ПОУЧЕНИЯХ?

КАК ОТНОСИТЬСЯ К
ПОУЧЕНИЮ СЕГОДНЯ

Известный западный ученый Конрад Лоренц в работе "Восемь смертных грехов цивилизованного человечества" (в главе "Разрыв с традицией") пишет: "В становлении культур, как и в становлении видов, основным процессом является отбор важнейшего и нужнейшего после обязательного испытания всего наличного материала. Отбор определяет, что должно войти в сокровищницу культуры в качестве ее "священных" обычаев и нравов; и все сохраняемое культурой в течение достаточно долгого времени приобретает характер "суеверия" или "доктрины". На первый взгляд это может показаться недостатком, но консервативность в сохранении однажды испытанного — это одно из необходимых свойств аппарата традиции, который выполняет в развитии культуры ту же задачу, что геном в развитии вида".

В сохранении традиции и состоит культурная функция поучений. Это одна из главных форм, которые создало человечество для передачи правильного жизнеустройства от одного человека к другому и от поколения к поколению.

Но в то же время издавна поучения подвергались критике. "Кто знает — не говорит, кто говорит — не знает" (Лао-цзы). "Что трудно? — Знать себя. Что легко? — Наставлять другого" (Фалес). "Кто умеет — делает, кто не умеет — учит" (Пословица).

Почему жанр поучения сделался объектом отрицательных оценок?

Во-первых, сегодня ставится под сомнение его действенность, а следовательно и подлинная коммуникативная цель; нарушается одно из главных требований жанра: быть на пользу адресату, а не автору. "Произносятся по-

учения, делая замечания, я обманываю прежде всего себя. Я верю в волшебную силу своих слов (сказал — и парень перестал воровать). Но этой силы нет. Я произношу речи больше для собственного спасения, чтобы никто (и даже совесть моя) не обвинил меня в попустительстве дурному" (С.Соловейчик. Противоядие или яд?).

Действительно, в основе поучения, в "памяти" жанра лежит очень древнее представление о нерасчлененности слова и дела, о священной силе слова. Но на самом деле между словом и делом пропасть, и современный человек это знает. И чем больше произносятся слов, тем шире и глубже эта пропасть, тем меньше действенность. "Заболтать вопросы совести, превратить их в "темы" — что может быть страшнее?" (С.Аверинцев). Таким образом, поучение может нести негативные последствия для самого поучающего, а тем более для адресата.

Сам образ адресата поучения как неравного автору, не знающего, не понимающего, нуждающегося в наставлении — способен нанести коммуникативный ущерб, поэтому так часты обиды, возмущения, протесты со стороны адресатов поучений ("Что ты меня за дурака считаешь?", "Сколько можно меня учить, я уже взрослый человек"). Особый протест вызывают грубые, категоричные формы поучений — нотации. Постоянные поучения, например, могут для подростка сделать ненавистным дом, гонят его на улицу, где никто "мораль не читает", нет "морального насилия" над ним. Не удивительно, что о поучениях чаще других говорят люди, причастные к педагогике, ибо поучение всегда считалось одним из основных средств воспитания (Сторонником поучений, например, является Е.Н.Ильин: "Уроку литературы жизненно необходимы пусть кратковременные, но

ощутимые умом и сердцем нравственные "остановки", незамаскированные дидактические проповеди, призывы, советы, где бы не в преломлениях, а напрямую шел моральный разговор").

Однако многими педагогами и учеными высказывается мысль, что это не лучшее средство. Эффект поучения часто бывает обратным. В.С.Библер говорит о прямой опасности, которую несет поучение адресату и всему обществу, состоящей в непродуманном, непережитом присвоении чужого ума: "...индивидуально примется к внешним моральным постулатам, — лишь бы поскорее избавиться от собственных непереносимых нравственных перипетий. Эти "чужие" постулаты мы воспринимаем неорганично, плоско. То, что возникло и имело (имеет) нравственный смысл в контексте реальных этических перипетий и их современного сопряжения, то в пафосе морализации принимается как нечто готовое, внешнее, внекультурное, внедуховное, — принимается освобождающе для собственной ответственности, покорно и холодно, при всей возможной взвинченной экзальтации".

В.Чернов: "Формированием людей, разучившихся думать, десятилетиями занималась вся наша культура, все средства массовой информации. Соцреализм родился из убеждения, что все искусство, вся литература суть "учебник жизни", наука поведения. Соцреализм обращался к читателем и зрителем, как с дебилом, которого надлежало "воспитывать" наизданиями и показом образцов. Примером положительных героев, подробнее при этом поясняя, где и в чем положительность".

Хочется обратить внимание на название статьи, из которой взята последняя цитата: "И мы перестали смеяться" и ее основную мысль: "Не слишком ли глубоко сидит в нас убеж-

дение, что слушать надо не клоуна, а лектора. Что уважения достойно лишь назидание. Изложенное с наспущенными бровями при поднятом вверх многозначительно пальце". Сравнение с этим у М.Бахтина: "Недопустимость однотонности (серьезной). Культура многотонности. Сферы серьезного тона. Ирония как форма молчания. Ирония (и смех) как преодоление ситуации, возвышение над ней. Однообразие серьезные только догматические и авторитарному культу. Насилие не знает смеха".

Сложившиеся в нашем обществе за предыдущие десятилетия культура тяготела именно к такому монотонно-серьезному, догматически-авторитарному типу. Неудивительно, что поучения получили в ней очень широкое распространение, ибо по своей сути и происхождению поучение серьезно, авторитарно и догматично. "Слово с освещенными, неприступными границами и потому инертное слово с ограниченными возможностями контактов и сочетаний. Слово, тормозящее и замораживающее мысль. Слово, требующее благоговейного повторения, а не дальнейшего развития, исправлений и дополнений. Слово, изъятые из диалога: оно не может само стать репликой среди других, равноправных" (Бахтин).

В последние годы авторитарно-догматический характер нашей жизни стал разрушаться. Это отражается на судьбе поучений. Глубокий кризис переживает идеологическое поучение. Связано это с общим кризисом власти и кризисом идеологических истин. Смысл и сила поучения в истине слов поучающего и в авторитете его личности. Но идеология не совпадает с истиной и даже не стремится к ее постижению, как и автор идеологического поучения. Авторитет его лично-

сти заменяется авторитетом власти (подкрепленным силой), что нарушает требования жанра. Поэтому идеологическое поучение, так сказать, "превращенная форма" поучения, т.е. внешне то же, а суть искажена.

Отчасти по идеологическим, отчасти по другим причинам потеснились позиции поучения в педагогическом общении и в художественной литературе. Но это не означает полного кризиса жанра.

Вновь открыта и реабилитирована сфера сакрального общения (дан широкий доступ к священным текстам, они серьезно обсуждаются, священникам предоставляются средства печати, радио, телевидения, школьные и вузовские аудитории). Религиозные поучения в современном обсуждении никогда не подвергнутся отрицательной оценке.

Это дает толчок к активизации светских форм поучения. Вспыхнул интерес к подлинному человеческому нравственному опыту, и часто мы обращаемся к авторитетным личностям нашего времени с просьбой высказаться по проблемам морали и нравственности.

Сегодняшняя судьба поучений — противоречива.

"В нашем столетии были столько раз опробованы патерналистические методы ложного авторитета — носитель власти как папаша, поучавший своих пожизненно несовершеннолетних детей... Кому это не постыло? Но тот, кто перестает из-за подобных впечатлений видеть действительно большие вещи, теряет чувство пропорции. Существует тысячелетний опыт человечества, и существует объективная смысловая связь ценностей, не зависящая от наших капризов и маний — и даже от наших реальных травм" (Аверинцев).

В основе публикации — курсовая работа Т.ПАНФИЛОВОЙ.

* ИРКУТСК

В Иркутском университете открылся советско-американский факультет менеджеров — совместно с Университетским Колледжем Мэрилендского университета США. Набрано 55 человек. На 35 мест принимались абитуриенты, имеющие договоры с организациями; претендентов было 39, Экзамен выдержали 32 (экзамен был трудный — например, по английскому языку проходной балл выше, чем в инязе). Среди предприятий, желающих иметь специалистов по рыночной экономике и заключивших договоры — Братский лесопромышленный комплекс, Усть-Илимский ЛПК, Саянский химвром, ПО "Ангарскнефтеоргсинтез" и др.

На свободные 15 мест, оплаченных обласполкомом, претендентов оказалось 130 (среди них 51 медалист; льготы при поступлении им были отменены).

Каждый семестр на новом факультете будет начинаться с двухнедельного психологического тренинга. Уже через год обучения студенты будут подключаться заказчиками к ведению деловых переговоров (наблюдать как обе стороны себя ведут и т.д.)

С 3—4 курса, предполагается, на факультете начнут учиться американцы.

Исторический факультет ИГУ в июне слушал лекции профессора Техасского лютеранского колледжа Ричарда Милка, специалиста по Латинской Америке. На вопрос, похож ли СССР сейчас на огромную латиноамериканскую страну, он сказал: "...если бы это была латиноамериканская страна, очень высокий процент населения сл бы только один раз в сутки, жил бы в лачугах и в ящиках изпод апельсинов и т.д. Если же посмотреть глубже — на уровне ментальных структур, то для меня очень интересно видеть похожесть народных традиций — важность религиозного мифа для людей, особое восприятие своей малой родины, родного языка, большая контактность между людьми. Все это существует в Латинской Америке, конечно, немного по-своему. Из старых латиноамериканских стран особенно Мексика похожа на вас в этом отношении".

А на вопрос, как он оценивает уровень своих советских слушателей, профессор сказал: "я был бы рад, если бы мои студенты и аспиранты были так же хорошо подготовлены".

* МОСКВА

При МГУ открыт Высший колледж наук о материалах. В подтверждение огромной значимости этой области

науки газета "Московский университет" приводит классический пример из истории образования. В 1961 г. президент США Дж. Кеннеди, обеспокоенный значительными успехами СССР в области ядерной энергетики и в освоении космического пространства, собрал совет экспертов по вопросам высшего образования. Перед комиссией был поставлен единственный вопрос: в какой области и как видоизменить структуру подготовки специалистов для того, чтобы отрыв СССР от США в этих важных областях (это всего-то тридцать лет назад!) не стал бы угрожающим. Заключение экспертов было достаточно однозначным: чтобы резко изменить столь неблагоприятно складывающуюся ситуацию необходимо кардинальное изменение системы подготовки специалистов в одной ключевой области, а именно — в областях химического материаловедения.

Теперь догонять приходится нам, и для подготовки специалистов элитарного уровня в "независимое" учебное заведение набрано 24 человека.

Что представляет из себя студент МГУ — показывают данные проведенного там социологического опроса.

По количеству москвичей на первом месте ИСАА

(94%), по числу медалистов — социологический факультет (70%), высший процент иногородних (74) на философском факультете.

На домашнюю подготовку студент МГУ в среднем тратит до 2-х часов в день. Самыми подготовленными на занятия приходят студенты исторического и юридического факультетов.

Среди причин неподготовленности — плохие жилищные условия (девять лет назад эту причину называл значительно меньший процент студентов), нехватка учебников, учиться неинтересно — на эти причины также раньше меньше ссылались; больше, чем сейчас, жаловались только на загруженность.

Общественной работой меньше других занимаются на механико-математическом факультете, журналистике, и психологии.

Свободное время больше тратят на чтение, реже стали посещения театров, музеев, концертов.

Профессор химического факультета МГУ, депутат РСФСР В.Лукин ставит вопрос о том, отвечает ли нынешняя администрация МГУ во главе с ректором своему назначению и задачам развития первого университета в стране. "Хотелось бы получить справку о зарубежных поездках ректора... Что это принесло Московскому университету?"... Старейший университет Италии послал 10 писем, предлагая МГУ сотрудничество, и не получил ответа, — в ректорате говорят, что "у нас плохо работает почта"... В общежитиях кухни сдаются под офисы малых предприятий... и т.д.

Библиотека
информирует.

С новыми поступлениями Вы можете познакомиться на организуемых библиотекой тематических выставках. В сентябре-октябре предлагаются вниманию выставки:

по Свободному, ауд. 32-04
Перестройка вуза как звена педагогической системы

Культура — это знания, вера и творчество

Конституция Союза суверенных государств

Молодежь и политика

Тебе, первокурсник

по Свободному, ауд. 32-09

Внешнеэкономическая деятельность в СССР

Новая учебная литература по математике, физике, экономике

Коммерческие банки в рыночной экономике

по Маерчака ауд. 1-15

ЭВМ на службе правоохранительных органов

Публикации юрфака КГУ за 1987-1990 гг.

Новая литература на иностранных языках

Вы и ваша семья

по Маерчака, ауд. 2-04

Вам, первокурсники

Октябрь 1917: возвращение к правде (такая же выставка есть на Свободном, ауд. 32-04)

по Маерчака, ауд. 1-21

Фольклорные мотивы в живописи и архитектуре

Красноярск литературный

Красота спасет мир

Посетив эти выставки, вы сможете ориентироваться в книжных новинках по интересующим вас вопросам.

И.Колосова,

зав. сектора рекламы библиотеки.